Мне запомнилось лето, проведенное в удивительном дачном садовом товариществе «Мечта», которое находилось вдали от рек и озер. Хорошо, лес был совсем близко, но люди жестоко потрудились, сделав из него подобие свалки, а самое главное, совсем близко проходила трасса и железная дорога, которые создавали своеобразный шум.

Одно уже название «Мечта» заинтересовало меня, но особенный интерес у меня вызвали жители нескольких садовых участков, и я решил понаблюдать за ними. Ведь самое интересное – это наблюдать за людьми.

Был жаркий июльский день, воздух был тяжелым, и все, чего хотелось, это просто отдохнуть в тенечке, но дачники участка номер семнадцать уже с раннего утра были в глубокой работе. В основном эта работа заключалась в том, что Мила Владимировна, состоятельная женщина пенсионного возраста, решила переделать на своем участке в шесть соток плитку, обить дом современным сайдингом и что-то еще, что я так и не смог понять.

В этот жаркий день Мила Владимировна только и делала, что кричала на работников. То материал не тот купили, то плитка треснула, то люди просто не пришли в назначенный день и час. Она кричала так громко, что возникало чувство, что у нее сейчас голова просто сединой покроется, а зубы выскочат и упрыгают в разные стороны. Пот тек по ней ручьями, но она продолжала возмущаться, стоя посреди перекопанного участка, среди кучи с песком, щебнем и просто хламом из досок, сломанной плитки и еще чего-то:

– Да сколько можно! Это уже вечность длится! А все стало только хуже, чем было! У меня была плитка, пусть и ста-

рая, но была! А сейчас здесь словно карьер, я будто нефть пытаюсь добыть!

Работники что-то отвечали ей, но их голоса были настолько тихими, что я думаю, их даже Мила Владимировна не слышала. Что удивительно, тенью ходил щупленький мужчина, который устало посматривал на всю эту ситуацию и лишь шептал себе под нос:

– Какого черта я послушал этих чертовых соседей, которые уговорили меня пойти на все это?..

Тихо сетовал на свою судьбу Валентин Аркадиевич, муж Милы Владимировны. Он не мог перечить супруге и не хотел встревать в этот скандал, но все же зло посматривал через сетку на соседей и думал, какую бы пакость устроить им за свои страдания.

А говорил он про пожилого мужчину Арсения Олеговича с участка номер восемнадцать. Именно этот человек еще два года назад уговорил их красивыми словами начать делать бесконечный ремонт на даче:

– У нас будет настоящий загородный коттедж, а не какая-то там дача! Я вот тоже обустраиваю дом и очень доволен. Все нам обзавидуются! И я знаю хороших людей, которые все сделают и дешево, и быстро.

И Мила Владимировна поверила ему и наняла его работников…

В этот жаркий и уже шумный день Арсений Олегович тоже не прохлаждался без дела. Он ждал приезда грузовой машины с досками, трубами и думал, куда же их положить. Весь участок был уже завален строительными материалами, просто перечислить которые не хватит и суток.

Внешне его дом выглядел солидно, и многие соседи облизывались, смотря на него и завидуя. Но если бы кто-нибудь заглянул за высокий забор и увидел, что там творится, то упал бы со смеху на землю и катался бы по ней часа два. Это вечное строительство привело к тому, что Арсений

Олегович превратил свой участок в некое подобие склада, и теперь, ходя по жаре, он поглядывал на часы и ахал, что груз задерживается.

Он так еще и не решил, куда же складывать все то, что привезут. Ходя кругами, он ломал себе голову и страдал оттого, что участок ужасно маленький. Хотя я уверен, что, будь у этого человека хоть сто гектаров земли, он бы и их завалил хламом ради ремонта.

А ведь все началось с того, что у него сгорела баня зимой, когда он вместе с зятьями в не очень трезвом виде решил отпраздновать там какой-то праздник и что-то пошло не так. И после этого они решили всего-навсего построить новую баню – и вот что из этого вышло. Кроме бани он решил еще и дом перестроить, и колодец новый выкопать и так далее…

В это время на участке номер семьдесят девять Фёдор Леонидович смотрел на соседские кусты красной смородины, крыжовника и поджимал губы, а еще посматривал, как спеют груши, и ждал, когда же сможет прикоснуться к этому дачному сокровищу. Он любовался участком номер восемьдесят, сосед, к сожалению, умер – не выдержало сердце. Хотя Пётр Иванович всегда славился крепким здоровьем, но, как и все в округе, решил заняться ремонтом, послушав свою соседку с участка номер восемьдесят один Глафиру Михайловну, которая отстроила себе шикарный дом с водопроводом, батареями и всем тем, о чем только мечтают обычные дачники. На вопрос Петра Ивановича о цене данного чуда она решила немного приукрасить сумму, чтобы не показаться такой уж богатой, и назвала цену в три раза меньше, но это было не все. Каждый день она звала своего соседа и говорила ему:

– Пётр Иванович, это все очень дешево и времени совсем мало занимает, так что даже не раздумывайте и быстро действуйте. Для начала постройте себе нормальный большой дом, а ваш похож на халупу какую-то, ну честное слово!

Что интересно, Пётр Иванович, рассудительный, умный человек, поверил своей соседке, за каких-то три года влез в долги и с расстройства, так и не достроив дом, покинул этот жестокий бренный мир.

Но перед этим он успел все же хоть как-то насолить великодушной Глафире Михайловне: он на протяжении последних двух лет облегчал нужду на ее кусты смородины и крыжовника, которые росли у самого забора. А Глафира Ивановна лишь ахала, не понимая, почему же ее любимые кусты гибнут.

Вернемся к семьдесят девятому участку, к Фёдору Леонидовичу. В этот день он решил не отдыхать, а, открыв калитку между участками (они с Петром Ивановичем часто ходили друг к другу в гости, и Фёдор Леонидович сделал калитку, чтобы легче до него добираться), с легкой улыбкой пошел обрывать чужую смородину, ну и не только…

Стоя у кустов, он внезапно услышал голос со спины:

– А вы кто?

Обернувшись, Фёдор Леонидович увидел молодого мужчину на участке, который удивленно смотрел на него.

– А вы кто? – не растерялся Фёдор Леонидович.

– Но я первый спросил! – возразил незнакомец.

– А я не обязан отвечать на вопросы кому попало.

– Я Илья, племянник Петра Ивановича. Вот приехал. А вы кто?

– А я… Я его друг, сосед. Он всегда разрешал мне ягоды собирать. И я так делал каждый год, пока он все молотком стучал, сам строя дом, чтобы хоть как-то сэкономить.

Фёдор Леонидович так быстро тараторил, что Илья слегка прищурился, пытаясь вникнуть в суть ситуации. В конечном счете он спросил:

– А откуда у вас в руках связка ключей от дома?

– А я в доме поливал цветы, – быстро нашелся, что ответить, Фёдор Леонидович.

– Какие цветы? – удивился Илья.

– Ну как же, ваш дядя выращивал кактусы в доме.

– Но я их не видел там.

– Правильно, я забрал их себе, чтобы не засохли.

– Но тогда почему ключи все еще у вас?

Фёдор Леонидович сжал в руке ключи, ругая себя за то, что не убрал их в карман, и быстро заговорил:

– Так я шел их положить на место.

– На какое место?

– Ну на место, где они всегда лежали.

– А где они лежали? – удивился Илья.

– А вы не знаете?

– Не знаю…

– А может, вы и не племянник Петра Ивановича, а вор! Я сейчас буду звать на помощь, и мы все садовым товариществом выбьем из твоей головы мысли, как обманывать людей.

– Что?! Я не вор, вот мои ключи от дома.

– А кто тебе их дал!

– Отец.

– Чей отец?

– Мой, брат Петра Ивановича.

– Не было у него никаких братьев. Ты точно вор! А ну, иди отсюда! Пока я за вилы не взялся!

Фёдор Иванович для устрашения схватил грабли и двинулся на незваного гостя. Илья понял, что дальнейший диалог может привести к кровопролитию, и просто убежал с участка со словами:

– Сумасшедший старик!

Фёдор Леонидович выдохнул с облегчением и, быстро собрав красную смородину, вернулся к себе на участок и заперся в доме, выглядывая в окно, опасаясь, не наведается ли этот Илья к нему. Ведь он бы увидел старинные настенные часы своего дяди в чужом доме, тогда уже точно Фёдо-

ру Леонидовичу не отвертеться. А снять часы он не мог – спину потянул, а они такие тяжелые…

А тем временем на участке номер шестьдесят два Алевтина Константиновна уже половину лета разбирала дом, чтобы сделать в нем душевую. Ей это было не нужно, у нее был летний душ на улице. Но она поддалась на красивые слова, точнее уговоры, своего зятя Миши, который просто ныл, что не может мыться здесь без нормального душа. Что это не дача, а сущий кошмар. На что дочь Алевтины Константиновны Наташа лишь кивала и соглашалась с каждым словом своего благоверного, в котором она души не чаяла. Жалела бедного, все таскала сама и огрызалась на любую критику в сторону супруга, а он был и рад этому.

Алевтина Константиновна половину лета провела, занимаясь ремонтом, когда ее дочь с мужем ничего не делали, а лишь сейчас приехали на все готовое, чтобы опробовать душ. Они не видели всего ужаса, что здесь происходил, как все ломалось, как ничего не получалось, как люди просто хамили, делая все неправильно. Им все это было неважно, для них главным было лишь то, что они теперь наконец-то смогут постоянно мыться здесь.

И вот в этот жаркий день Миша решил наконец-то опробовать душ. Мылся он долго. Минут сорок. Я даже подумал: «А не утонул ли он в душевой кабине?» Но нет, через сорок минут мне открылось удивительное и наипрекраснейшее зрелище: Миша вышел в одних шортах, нюхая свои руки, и не мог понять, что происходит. Ведь он израсходовал почти весь гель для душа, а запах болотной слизи все ровно остался.

Алевтина Константиновна отвернулась и с трудом сдерживала смех. Наташа лишь открыла рот от удивления.

– Что это?! – кричал Миша.

– Это наш дачный водопровод. Я же говорила, что здесь ржавая болотная вода и ни один фильтр не спасет от этого.

Ведь трубы все гнилые, и воду здесь не то что пить, в ней даже мыться сомнительно.

После этого последовала нецензурная брань из уст мужчины, который рассчитывал на одно, а получил совсем другое.

Алевтина Константиновна не знала, что именно ее труба была подключена не к центральному водопроводу, а к сточной трубе.

Я полюбил эту «Мечту», это удивительное место. Во время бушующего вируса все жители этих мест не придерживались никаких мер по защите от него. Никто не соблюдал самоизоляцию, а напротив, стали делать ремонты и контактировать с огромным количеством возможных носителей вируса, не нося при этом масок. Странные все же люди.

Но больше всего меня порадовал не похожий ни на один другой участок номер тринадцать.

В этот жаркий июльский день в тенечке лежала в гамаке Карина и попивала прохладный лимонад, просто наслаждаясь летом, не делая никакой ремонт. Хотя ей не мешало бы подремонтировать дом, но Карина предпочла просто отдохнуть и наслаждалась каждой минутой вместо сплошной нервотрепки, которую испытывали ее соседи.

Подняв голову вверх, она посмотрела прямо на меня и сказала:

– Какая красивая птичка…

Я лишь ухмыльнулся. Приятно, что меня назвали красивым. И полетел на другой садовый участок. Мне здесь нравится.

Ведь это садовое товарищество с многообещающим названием «Мечта» привело многих к разрушению собственной мечты.

Что же здесь будет твориться завтра?!

Посмотрим!